

МНОГОГРАННОСТЬ ТАЛАНТА

11 октября в Москве в Большом театре Союза ССР состоялся торжественный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения выдающегося композитора, основоположника азербайджанской профессиональной музыки, лауреата Государственных премий СССР, народного артиста СССР Узеира Гаджибекова. На вечере присутствовали товарищи Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, М. В. Зиманин, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана К. М. Багиров, другие руководители республики, представители партийных, советских, общественных организаций, деятели культуры.

В ИСТОРИИ каждого народа бывают эпохи, когда являются люди многогранного таланта, способные внести решающий вклад в разные области культуры. Первое десятилетие века, озаренное трагическим светом русской революции 1905 года, вызвавшей подъем освободительного движения, выдвинуло ряд таких многосторонних деятелей и в Азербайджане. В их плеяде яркой звездой вспыхнуло имя молодого Узеира Гаджибекова (1885—1948). Автор либретто всех своих опер (за исключением «Кёр-оглы»), создатель музыкальных комедий, драматургическая основа которых по искрометности, яркости выдумки не уступает их музыкальному блеску, он по праву считается классиком не только нашей музыки, но и литературы.

Первые четырнадцать лет жизни, проведенные в родной Шуше, приобщили маленького Узеира к богатствам азербайджанской музыки и литературы в их замечательном органическом сочетании — искусстве мугама. Мугам — народная музыкальная импровизация, текстовой основой которой является классическая поэзия.

За годы обучения в Горькой семинарии Гаджибеков хорошо изучил русский язык, и перед ним открылась неисчерпаемая сокровищница русской и мировой культуры. Театрально-концертная жизнь Тифлиса, а позже учеба в Москве и Петербургской консерватории ввели его в мир европейской музыки. Еще в стенах семинарии он формулирует поставленную перед собой задачу — составление учебников на родном языке. Но сразу после окончания семинарии этим детским мечтам суждено было сбыться — Узеир издает не только школьные учебники, а и азербайджанско-русский и русско-азербайджанский словари, впервые переводит на азербайджанский язык «Шинель» Голя. Работая учителем

сельской школы, посылает заметки, статьи, фельетоны в бакинские газеты и журналы.

Интеллектуальная атмосфера Баку начала века притягивает молодого педагога, и вот он уже в «нефтяной столице мира», крупном центре революционной борьбы трудящихся Закавказья, активно сотрудничает в различных изданиях. У него острый ум и не менее острое перо. Он боец и полемист с юных лет.

Но в душе двадцатидвулетнего юноши неотвратно звучит музыка — напевы родного Карабаха, — печальные и мудрые мугамы, созданные, отшлифованные его народом в течение многих столетий. В памяти то и дело возникают лирические строки гениального азербайджанского поэта XVI века Физули... А потом приходит счастье: озарение: надо соединить мугамы с сюжетом лирической поэмы Физули «Лейли и Меджнун», написав либретто и сочинив оркестровую музыку. И 12 января 1908 года в Баку состоялась премьера «Лейли и Меджнун» — первой мугамной оперы в истории музыки, первой оперы на Востоке. Успех ошеломляющий. Воодушевленный им, Гаджибеков создает еще несколько мугамных опер, написав для них либретто по мотивам народных сказаний.

Пионер национальной музыки начинает думать и о музыкальных комедиях. Если основу либретто опер составляли уже существующие литературные или фольклорные произведения, то либретто трех музыкальных комедий целиком и полностью — плод литературного таланта Гаджибекова. Бесспорно, острые музыкальные характеристики, пленительные лирические мелодии украшают оперетту «Не та, так эта», но и чтение литературного текста неопровержимо свидетельствует о том, что перед нами прекрасный образец драматургии. Создав «Не та, так эта», Гаджибеков-комедиограф встал в один ряд с признанными мастерами этого жан-

ра. Да и определенная часть поистине всемирной популярности «Аршин мал алана» зиждется, наряду с чарующими мелодиями, и на прекрасном в своей простоте сюжете.

В литературном материале «Аршин мал алана» и особенно «Не та, так эта» Гаджибеков сумел выразить всю суть той далекой эпохи, ее нелепых ситуаций и гротесковых персонажей. Каждый образ — четкий социальный тип дореволюционного общества, шаржированный, но узнаваемый. Каждая реплика, каждая реприза — точный художественный знак времени. К. Марджанишвили называл «Аршин мал алан» великим и по-настоящему народным произведением. Народность и «Аршин мал алана», и «Не та, так эта» — не только в музыке, в мелодических оборотах, интонации, ритмах. Она и в литературной форме этих комедий, близких к эстетике площадного театра, карнавального праздника. И подобно тому, как мугамные оперы Гаджибекова принципиально отличаются от европейской оперы, его музыкальные комедии столь же разительно не схожи с традиционной венской опереттой. Они скорее ближе к жанру, народившемуся много лет спустя, — к современному мюзиклу. И эти жанровые специфика, выразившаяся в музыкальной стилистике, заложена уже в литературной основе.

Вообще, выбор литературного материала — будь это героическая опера «Кёр-оглы», написанная по мотивам народного эпоса, или газеллы-романсы «Возлюбленная» и «Без тебя» на слова Низами — еще одно свидетельство безупречного художественного вкуса великого композитора, для которого Слово должно было быть достойным его, Гаджибекова, святыни — Музыки.

Литературное наследие Узеира Гаджибекова, не ограничивается, однако, комедиями или оперными либретто. Он автор нескольких интересных новелл, среди которых рассказ «Из прошлого Карабаха» является подлинным шедевром.

Литературная деятельность Гаджибекова — драматурга, новеллиста, переводчика, публициста, критика — нашла свое закономерное «оформление» в знаменательном факте: в 1939 году он, будучи председателем Союза композиторов Азербайджана, был избран и в члены Союза писателей.

Празднуя столетний юбилей великого композитора Узеира Гаджибекова — автора Гимна республики, — мы не забываем и о том замечательном вкладе, который он внес в нашу литературу.

16 ОКТ 1985

Литературная газета
Г. Москва